

**МЕФДИЙ
БУСЛАЕВ**

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Маг полуночи

Свиток желаний

Третий всадник мрака

Билет на Лысую Гору

Мечь валькирий

Тайная магия Депресняка

Лед и пламя Тартара

Первый эйдос

Светлые крылья для темного стража

Лестница в Эдем

Карта хаоса

Ожерелье дриады

Стеклянный страж

Танец меча

Огненные врата

Книга семи дорог

Ладья света

Ошибка грифона

Самый лучший враг

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

МЕФОДИЙ БУСЛАЕВ

СВИТОК ЖЕЛАНИЙ

Москва
2017

УДК 821.161.1-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Иллюстрация на обложке *Евы Елфимовой*

Емец, Дмитрий Александрович.

Е60 Свиток желаний : роман / Дмитрий Емец. — Москва : Эксмо, 2017. — 416 с. — (Мефодий Буслаев. Легендарное детское фэнтези).

ISBN 978-5-699-89988-3

В стародавние времена маг-алхимик Бругус изготовил свиток желаний, спрятал его в одну из двух волшебных шкатулок и отправил странствовать в лопуховидный мир. За прошедшие века свиток приобрел чудовищную магическую силу, но остался при этом нейтральным артефактом. Он может послужить как Тьме, так и Свету, все зависит от того, кто будет его использовать. Теперь свиток ищут и златокрылые, и стражи Мрака. И если Тартар обнаружит нужную шкатулку первым — произойдет катастрофа...

А еще посланец из Прозрачных Сфер утверждает, что история свитка будет связана с Дафной, стражем Света, и Мефодием Буслаевым — будущим повелителем Мрака.

УДК 821.161.1-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Емец Д., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-89988-3

Странно! Человек возмущается злом, исходящим извне, от других, — тем, что устранить не может, а не борется со своим собственным злом, хотя это в его власти.

М. Аврелий

Душа есть сущность живая, простая, бестелесная, словесно-разумная, действующая посредством тела и сообщающая ему жизнь и возрастание, чувство и силу рождения. Она есть сущность свободная, одаренная способностью хотеть и действовать, изменяемая в воле, имеющая ум... как чистейшую часть самой себя.

Святой Иоанн Дамаскин

Глава 1

РАНДЕВУ С НЕУДАЧНИКОМ

Москва еще не успела остыть после жаркого и душного июньского дня. Солнце, запыхавшись, лежало на крышах и отдувалось, однако у самой земли уже бродили смутные вечерние тени. Водосточная труба, к которой Дафна походя прикоснулась ладонью, была обжигающе горячей. Даф поморщилась. Стараясь ничем не выделяться среди обычных людей, она не так давно отрегулировала свой болевой порог до лопухоидного, и теперь не уставала удивляться новым ощущениям, постоянно делая какое-нибудь новое открытие.

Например, выпив в задумчивости кипящей воды, можно согреться на всю оставшуюся жизнь. Новая обувь причиняет массу неудобств. Прикушенный кончик языка болит целую неделю. Если сразу после чая приняться за мороженое — зубы

Дмитрий Емец

начинают ныть, а эмаль трескается, как древние скалы. Романтично побегав по лужам босиком, легко поймать ступней зазубренное доньшко бутылки. В общем, не жизнь у лопухоидов, а сплошные ограничения. Столько всякой ерунды приходится помнить!

Лавируя между прохожими, Даф продолжала свою прогулку, не имевшую ни определенной цели, ни маршрута. В доме № 13 по Большой Дмитровке в этот час принимали отчеты суккубов и комиссионеров. Арей вежливо попросил Даф куда-нибудь сгинуть и не распугивать нервный темный народец своей светлой сущностью и торчащей из рюкзака флейтой. Даф и сама рада была уйти. Пришибленные пластилиновые физиономии мало вдохновляли ее на продолжение знакомства и вообще на созидательный труд.

Адский котик Депресняк, сидевший у Дафны на плече, не оставлял попыток избавиться от комбинезона. Это был черный кожаный комбинезон, весь в заклепках и молниях. Даф приобрела его в магазине «Зооприкол». Комбинезон скрывал крылья, которые даже теперь вздувались под ним двумя буграми. Кроме того, Даф не удержалась и, хихикая, купила коту миниатюрный строгий ошейник — кожаный с блестящими длинными шипами, которые выступали, правда, не изнутри, как это бывает у серьезных ошейников, а снаружи. К ошейнику Депресняк отнесся еще ничего, терпимо — всего

только часик с истошным ором покатался по полу, пытаясь содрать его задними лапами.

Даф проскочила Калошин переулочек, перешла Кривоарбатский, как вдруг в Плотниковом переулочке дорогу ей преградил черный лимузин невиданной длины. Ах, что это был за лимузин! С литыми дисками, с табуном коней под капотом, сверкающий и восковито блестящий, несмотря на крапины грязи на дверях и крыльях.

Даф остановилась, терпеливо ожидая, пока лимузин проедет. Однако он не двигался, занимая переулочек почти во всю ширину. Пожав плечами, Даф хотела протиснуться между ним и стеной дома, но автомобиль резко сдал назад и, почти упершись в дом бампером, снова преградил ей путь. Сквозь тонированные стекла Дафна не могла рассмотреть, кто сидит в машине. Правда, ей казалось, что она различает огонек сигареты, ало тлеющий, как яростный глаз циклопа.

Депресняк на плече Даф перестал сражаться с комбинезоном и насторожился. Хвост кота начал опасно подрагивать. Спина выгнулась. Депресняк зашипел, вцепившись в плечо когтями и щеря мелкие треугольные зубы. Одновременно Даф на теплпатическом уровне ощутила исходящие от него волны ярости и страха. Ярость — ладно. Депресняк, обладавший характером милым и приятным, как сам Тартар, то и дело выходил из себя и бросался на всех без исключения собак, будь они разме-

Дмитрий Емец

ром хоть с моську имени дяди Баскервилля. Но вот страх... Это было что-то новое. Даже оживающих каменных грифонов в Эдемском саду Депресняк не особенно боялся. Даф не на шутку встревожилась. Ее кот обладал сногшибательной интуицией, и то, что он кого-то или чего-то боялся, было дурным знаком.

Рука Даф скользнула к рюкзаку и извлекла из него флейту. Однако прежде чем принимать какие-то меры, стоило определиться, с чем именно она столкнулась. Она сосредоточилась, чуть прищурилась и посмотрела на лимузин истинным зрением. Никакой магии она не обнаружила и успокоилась было, решив, что имеет дело с обычным прихрамывающим на все гормоны лопухоидом — из тех, с которыми нет-нет да, уввы, приходится столкнуться каждой красивой девчонке. Но это успокоение длилось всего лишь миг. Внезапно сердце Дафны запрыгало на адреналиновой резинке. Желудок сжался. Длинные, не подчиняющиеся законам гравитации волосы посесть не поседали, но вздыбились, вызвав у нездоровой части общественности сложную, близкую к галлюцинации ассоциацию с грозной тибидохской волшебницей Горгоновой М.

Случилось это в миг, когда Даф поняла, что не обнаружила внутри лимузина не только магии, но и вообще НИЧЕГО.

Обычное пространство, когда на него смотришь *истинным зрением*, никогда не бывает незаполнен-

ным. Пустоты в мире не может существовать по определению. Даже если в нем отсутствует магия, есть сотни других слабых энергий и течений, которые окрашивают пространство подобно фону в акварели. Каждая вещь имеет свою суть, и эти сущности постоянно воздействуют друг на друга. Так, две одинаковые шариковые ручки — одной из которых, скажем, был написан донос, а другой открытка любимой бабушке, — с магической точки зрения две совершенно разные ручки. Лопухоид легко их перепутает, а страж Света или Мрака никогда. И атомы тут совершенно ни при чем.

Однако в данном случае внутреннее зрение не показывало *ничего*. Все было затерто. Лимузин был *никакой*. Не хороший и не плохой. Он словно и не ездил никогда по улицам, распугивая кошек и прохожих. На нем не отпечатывались ничьи мысли, которые должны были хотя бы вскользь его коснуться. И одновременно он был очень правильный, зализанный и идеальный. Ощущение создавалось такое, что внутри лимузина зияет компактная черная дыра, аккуратно стянутая розовенькими капроновыми нитками.

С таким защитным экраном Даф прежде сталкиваться не приходилось. Она осознала вдруг, что встретила с чем-то крайне опасным и неведомым. Поможет ли тут флейта? Неизвестно, какотреагирует на ее атакующие трели неведомое нечто.

Внезапно Даф осенило, что просто истинно-

Дмитрий Емец

го зрения здесь мало. Или, возможно, взгляд был недостаточно продолжительным... А что, если она будет немного настойчивее и...

Лимузин внезапно взревел, рванулся и, развернувшись в два приема в узком переулке, скрылся в направлении Пречистенки. Номера у него были забрызганы грязью, а рядом с левой задней фарой красовалась наклейка — мертвая голова. И эта голова, уносясь, зловеще подмигнула Даф.

Дафна оторопело посмотрела вслед странному автомобилю, а затем направилась к станции метро «Смоленская». Она шла и размышляла. В одном она была уверена: появление лимузина никак нельзя было объяснить случайностью. Кто-то специально дал Даф понять, что следит за ней. Сделал это явно и демонстративно, почти не скрываясь. Более того: он заранее знал, куда Даф направится и где ее можно встретить. И это было самое настораживающее. Настораживающее потому, что этого не знала и сама Дафна, бродившая по плохо знакомому ей центру города без всякой цели.

Даф долго еще кипела и возмущалась, вспоминая вызывающую красную точку за тонированным стеклом, но вскоре молодость и легкомыслие взяли верх, и, увидев возле метро магазинчик, она пересчитала в кармане мелочь. Ошейник Депресняка и его комбинезон оставили Дафну почти без наличности, а попросить денег у Арея Даф как-то пока не решалась. Ну не смешно ли для всемогущего стража

Света оказаться в таком идиотском положении! Мелочи хватало только на что-то одно: на чипсы или на колу. Взвесив все «за» и «против», Даф купила самую дешевую стеклянную бутылку с колой, подумав, что кола без чипсов остается все же колой, а картофель без колы — всего лишь повисшая в воздухе и оторванная от смыслового центра закуска.

Еще недавно Дафна без зазрения совести телепортировала бы все, что ей нужно, с витрины или, того проще, расплачиваясь с продавцом, щелчком пальцев великодушно превратила бы тарелочку для мелочи в золото, однако теперь это было бы непростительной неосторожностью. Стражи Света немедленно засекали бы изменение мистического поля, определили бы индивидуальный магический почерк — и спустя несколько минут здесь был бы отряд златокрылых. И на этот раз сомнительно, что она смогла бы ускользнуть. Никакое везение не может продолжаться бесконечно.

Даф как была, так и осталась беглым стражем в розыске. История с лабиринтом, давшая Мефодию Буслаеву силу, мало что изменила в жизни самой Дафны. Генеральный страж Троил, как канатоходец, балансировал на тонкой проволоке между жизнью и смертью. Для остальных же светлых она была теперь изменницей с черными перьями в крыльях. Изменницей, изгнанной из Эдема.

Задумчиво разглядывая пробку, мешавшую ей добраться до колы, Даф размышляла, будет ли пра-

Дмитрий Емец

вильно, если она даст Депресняку отгрызть горлышко, и не вызовет ли это у лопухоидов какой-нибудь нездоровый интерес. Под конец решено было лопухоидов не волновать. Их короткая семидесятилетняя жизнь и так полна всевозможных потрясений. «Насморк не дремлет. Инфаркт не спит», — добавляла обычно Улита. Даф открыла бутылку о поцарапанный многими предшественниками край телефонной будки и, предвкушая прохладу, стала подносить горлышко бутылки ко рту. Внезапно рука ее дрогнула, и кола плеснула ей на грудь.

В десятке метров стоял тот самый лимузин. Было очевидно, что он объехал по Глазовскому переулку, таинственным образом миновал все знаки и преграды и кружными путями выполз сюда. Во рту у Даф стало сухо, как в песках Сахары. Первым ее побуждением было нырнуть в метро, куда лимузин точно не мог за ней последовать, а вторым — уверенно подойти к машине и потребовать объяснений. Однако первый вариант показался Даф малодушным. Для второго же требовалась суперотвага, которой не обнаруживалось пока при самых тщательных поисках. В результате Даф не сделала ни того ни другого, а совершила нечто среднее, а именно — оставшись на месте, стала большими глотками пить колу, хотя удовольствие было уже отравлено. Прохлада теперь радовала ее не больше, чем мотылька, случайно залетевшего под струи

водопада. Лимузин оставался на прежнем месте. Из него никто не выходил.

«Будь это стражи Света, они вызвали бы златокрылых. К тому же пафосные машины не наш транспорт. Наш приехал бы на велосипеде и нечаянно разнес бы маголодией самосвал, переводя через улицу старушку. Если стражи Мрака... хм... эта вульгарщина больше в их стиле. Но зачем им следить так явно, когда мир и без того полон незримых духов, служащих Мраку? С какой стати стражам Мрака ездить за мной на лимузине, если я и так живу у Арея, у них на виду?.. Да что я, в конце концов, трушу? Нет, надо все-таки подойти! Это просто наглеж! Мне капают на мои тонкие детские нервы!» — рассердилась Даф.

Поставив бутылку на асфальт, она для ободрения коснулась бронзовых крыльев, висевших на шнурке у нее на шее, вытащила из рюкзака флейту и, подойдя к лимузину, сильно постучала в стекло. Лопухойды смотрели на нее с удивлением. У этой девчонки извилины явно завязались морским узлом. Накинулась на машину, пинает ее, бьет кулаками и размахивает флейтой с решимостью, с которой не всякий дикарь колотит дубиной выползшую на песок черепаху. А тут еще странноватый, лысый, явно долго болевший в детстве кот в комбинезоне и блестящем ошейнике выгнул спину и шипит у нее на плече.

